

Парень вспомнил свои ощущения перед потерей сознания. На самом деле, он понял тогда, что настало время развития. Йер, развивавшийся на восемьдесят процентов медленнее, чем остальные суб-звери, наконец-то достиг своего периода взросления.

Но, не это шокировало его, а последующие слова Мойи.

Ветеринар предупредил: «Дарен, так как Йер находится сейчас на стадии развития, к нему нужно бережно относиться. Что бы ни произошло, вам нужно избегать любых тесных контактов. Если он разволнуется, то ему опять станет плохо!»

Цинь Мо был невозмутим: «Ага».

Тон Мойи стал еще строже: «Вам противопоказаны даже поцелуи».

Выражение лица Цинь Мо было непроницаемым, и он произнес: «Просто прекрасно». Затем Цинь Мо взглянул на молодого человека в своих руках, и совершенно серьезным тоном добросовестного пациента поинтересовался: «А объятья?» (в оригинале было слово «ласки», но мне оно очень не нравится: будто «публичные ласки в углу клуба»)

Мойя на миг задумался, принимая во внимание факт резкой смены отношения Ялике к Йеру, и неохотно ответил: «Конечно, вы можете позволить себе это, но не переусердствуйте — нельзя, чтобы он возбу...»

Ши Цинь больше не мог это терпеть. Он широко раскрыл глаза и зашелся в приступе кашля, успешно перебивая Мойю.

Лучшие друзья! Какого черта ты несешь, хватит попирать основы моего мировоззрения! Побереги мою неприкосновенность, я и так потрясен!

Хотя Мойю и оборвали на полуслове, он не обиделся. Вместо этого врач пристально разглядывал Ши Цина.

У молодого суб-зверя перед ним алели щеки, его розовые губы были слегка приоткрыты, а кожа была нежной, словно очищенный медовый персик. Большие сияющие глаза Йера, казалось, наполнены слезами...

Мойя был настроен очень скептически — ладно, Ялике сможет сдержать себя, но что насчет Йера?

Волны чувств и желания, исходящие от него, казалось, можно было увидеть невооруженным взглядом!

Суб-звери всегда привязаны к своему зверочеловеку. Почему же тогда зверолодей не всегда привлекают их суб-звери?

Мойя в полной мере осознавал, насколько Йер любит Ялике, поэтому, оставив их наедине, скорее всего, им не избежать неприятностей! Находясь на стадии юности, Йер, наконец, вступил в период развития. И спустив курок (п/п: кончив), невозможно будет избежать урона.

Ветеринар подумал немного, а затем взглянул на Ялике, ища поддержки: «Дабы избежать неприятностей, я предлагаю временно превратить Йера в зверя. Так будет лучше для вас обоих».

Цинь Мо нахмурился — он понимал, что Мойя имеет в виду. И, хотя Цинь Мо и отрицал опасения врача, приняв во внимания необычную природу этого мира, мужчина решил не возражать.

Порывшись в памяти Ялике, Цинь Мо не нашел воспоминаний о настоящей природе Йера. Этого было достаточно, чтобы понять насколько Ялике был не заинтересован в своем суб-звере.

Мойя тоже так подумал и, преисполнившись жалости к другу, он все же объяснил: «Йер — очень редкое и милое животное. Он небольшого размера, поэтому его будет легко защитить».

Маленькое животное... Довольный Цинь Мо, не тратя времени на долгие раздумья, произнес: «Хорошо».

Ши Цин тут же побледнел. Зная о своей истинной форме, он попытался сопротивляться. Но Мойя не позволил этого, разжимая Йеру челюсти и засовывая ему в рот таблетку. Затем, врач улыбнулся и сказал: «Малыш Йер, будь послушным, мы делаем это для твоего же блага».

Для моего блага? Тьфу!

К сожалению, он рефлекторно проглотил таблетку и тут же ощутил, как его тело уменьшается. Изначально Цинь Мо держал его на руках, теперь же Ши Цин лежал в его ладонях.

Древесина уже превратилась в лодку (п/п: сделанного не воротишь). Ши Цин немного помялся, а затем лег на ладонь Цинь Мо, растерянный.

<https://imjustheretoreadbl.files.wordpress.com/2018/08/ebbc2ddea17787c16369aaa166febfbf.jpg>

Плошаешь, Йер. Ты и правда оказался национальным достоянием — пандой!

Панды сильные и красивые животные. Естественно, если панда взрослая, она может

отличиться в битве. Так почему же он сокращенная версия? Йер был размером с ладонь!

Панда размером с ладошку... Может ли что-то, кроме милого поведения?

Ши Цин: Мне это не нравится, но я так устал.

По сравнению с ним, Цинь Мо пребывал явно в хорошем расположении духа. Он смотрел на маленького и пухлого черно-белого зверька в своих ладонях и улыбался.

Хотя теперь Ши Цин был намного больше нефритового кулона, он ощущался приятнее, чем холодный камень. (п/п: описание, будто антистресс за двадцать гривен в киоске купил)

Мойя украдкой взглянул на Яликэ. Обычно, тот был сдержан и в словах и в улыбках. Большинство зверей из-за его силы и влияния не осмеливались даже взгляд на него поднять. Эта легкая улыбка появилась лишь от вида животной формы Йера, в которой заключалась малая доля его индивидуальности.

Смотря на эту пару, Мойя, наконец, увидел те чувства, которые должны были быть между ними уже давно. Как Йер был близок с Яликэ, так и Яликэ, казалось, испытывал желание обладать Йером.

Хотя это и не было похоже на их прошлые взаимоотношения, но... Мойя подумал, что все так, как оно и должно быть. В конце концов, они принадлежат друг другу — супруги, благословленные Богом Зверей.

Притворившись, будто он ничего не заметил, Мойя собрал свои вещи и ушел.

Итак, Ши Цин стал пандой. И, хотя вначале он был не в духе от этого, вскоре парень смог принять этот факт и расслабиться. Лекарство будет действовать лишь до завтрашнего утра — как только наступит рассвет, к Ши Цину тут же вернется людское подобие. Ему бы это не помешало.

На улице темнело. В сочетании с насыщенным днем, а также с тем, что Ши Цин лежал в удобных и теплых ладонях, его тело начало расслабляться. Потихоньку парня одолевала сонливость.

Он потерялся головой о ладонь Цинь Мо, а затем, зевая, лег поудобнее, распластавшись на его ладони.

Цинь Мо нежно погладил панду, и это ритмичное движение неожиданно отправило Ши Цина напрямик в страну снов, как будто бы он намеренно договорился о встрече с герцогом Чжоу (Богом снов).

Когда Ши Цин уснул, Цинь Мо положил его за пазуху, а затем встал и вышел на улицу, освещаемую тусклым лунным светом.

В тюрьме племени ясинов было ужасно холодно и мрачно, и внутрь не проникал свет с улицы. Только один кристалл под потолком излучал слабый свет, позволяя разглядеть хоть что-то.

Одежда Аймии была изодрана в клочья и, несмотря на отсутствие серьезных ранений, он был очень изможден (природная слабость суб-зверей). И даже, несмотря на это, он оставался прекрасным и вызывал к себе жалость.

Послышался щелчок, затем звук открывающейся двери, и Аймия поднял голову. К нему медленно, грациозной походкой, приближался человек, а его лицо было скрыто в тени.

Аймия усмехнулся про себя, вслух сказав слабым голосом: «Ялике, не думай, что я что-то расскажу тебе, после того, как ты так со мной обошелся!»

Мужчина, наконец, вышел на свет. Его красивое лицо словно бы застыло под коркой льда, не выражая ничего: «Мне это и не нужно».

<http://bllate.org/book/5264/521884>